

0- 777760

На правах рукописи

Мамеева Оксана Владимировна

**Эвокационный потенциал
модально-ответных высказываний
(на материале художественных текстов
конца XIX – XX вв.)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Барнаул - 2009

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
ГОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Алексей Андреевич Чувакин
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, доцент Марина Геннадьевна Шкуропацкая (ГОУ ВПО «Бийский педагогический госу- дарственный университет имени В. М. Шукшина») кандидат филологических наук, доцент Татьяна Николаевна Никонова (ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государст- венный университет»)
Ведущая организация:	ГОУ ВПО «Уральский государственный университет имени А. М. Горького»

Защита состоится «19» мая 2009 года в 14-00 часов на заседании диссертационно-го совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени док-тора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный универси-тет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтай-ский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

Автореферат разослан «14» апреля 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547885

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 Н. В. Панченко

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование находится в ряду исследований речевой структуры художественных текстов в эвокационном аспекте и представляет собой анализ эвокационных возможностей модально-ответных высказываний (далее в тексте МОВ) в структуре художественного текста.

Актуальность темы исследования определяется следующими факторами.

Во-первых, недостаточной изученностью в современной лингвистике модально-ответных высказываний. МОВ были зафиксированы как речевые явления и изучались в аспекте грамматической принадлежности, однако глубокого исследования семантическая, коммуникативная, прагматическая устроенность данных высказываний не получила. Интерес к изучению МОВ объясняется переходом от модели структурной лингвистики к «контекстуальной модели языка в действии» (А. Г. Баранов).

Во-вторых, развитием концепции речевых жанров (М. М. Бахтин), изучением литературно-художественного произведения как сложного речевого жанра, представляющего уникальную структуру, компонентами которой являются различные простые речевые жанры. С этой точки зрения модально-ответное высказывание представляет простейший речевой жанр модальной оценки, который трансформируется в составе целого литературного произведения как сложного речевого жанра и выполняет различные текстовые функции. Возрастает интерес к анализу художественного текста как целостного структурно-смыслового речевого произведения с учетом всех уровней его организации (семантики, структуры, прагматики) и всех выполняемых им функций (семиотической, номинативной, коммуникативной, психологической, гносеологической, эстетической и др.), а также с учетом экстралингвистических параметров, существенных для его порождения и восприятия (творческая судьба автора, соотносительность с реальностью, фоновые знания, культурный контекст): Л. Г. Бабенко, Н. С. Болотнова, И. Р. Гальперин, В. А. Кухаренко, Ю. М. Лотман, Л. М. Мурзин и др.

В-третьих, развитием направления эвокационного сопоставления художественной речи с «общенародным языком», заложенного В. Скаличкой, Кв. Кожевниковой и разработанного на материале смешанной коммуникации А. А. Чувакиным. Данная методика обеспечивает раскрытие механизмов преобразования средств общенародного языка в язык художественный, конструирующий действительность в тексте. Универсальность методики эвокационного сопоставления подтверждается дальнейшими исследованиями художественного текста (О. В. Новиченко, С. Н. Пешкова, Т. И. Никонова, Ю. В. Лушников, О. С. Саланина, Е. А. Савочкина и др.). Обращение к методике эвокационного сопоставления позволит выявить потенциал модально-ответных высказываний к преобразованию и раскрыть особенности их переноса из разговорной речи в художественную.

Объект исследования – модально-ответные высказывания, употребленные в художественном тексте.

Предмет исследования – эвокационные возможности модально-ответных высказываний при их функционировании в художественном тексте. В соответствии с эвокационной теорией художественной речи модально-ответные высказывания рассматриваются в аспекте объекта воспроизведения и в аспекте продукта воспроизведения на основе эвокационных принципов воспроизведения.

Цель исследования – определить эвокационный потенциал модально-ответных высказываний и особенности его реализации, которые обуславливаются 1) obligatorными

признаками модально-ответных высказываний, 2) средством воспроизведения модально-ответных высказываний.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) выделить в исследуемых текстах модально-ответные высказывания путем рассмотрения воспроизведенных сущностных признаков;
- 2) раскрыть содержание эвокационного потенциала модально-ответных высказываний, для чего необходимо осуществить анализ категориальных признаков модально-ответных высказываний, облигаторных при воспроизведении;
- 3) применить методику эвокационного исследования к модально-ответным высказываниям и определить ее особенности;
- 4) установить эвокационные средства и способы воспроизведения модально-ответных высказываний в речевой структуре художественных текстов;
- 5) выявить преобразования, которым подвергаются модально-ответные высказывания в процессе эвокации, и определить их эстетическую функцию.

Методы исследования. В первой главе диссертации использовался преимущественно описательный метод, модально-ответные высказывания раскрывались в смысловом, структурном и коммуникативных аспектах. Для определения сущностных характеристик модально-ответных высказываний применен метод лингвистического эксперимента, при описании смысловой структуры – компонентный анализ, при рассмотрении структурного и коммуникативного аспектов использован дистрибутивный анализ, при эвокационном прогнозировании – анализ эвокационного потенциала модально-ответных высказываний.

Во второй главе применена методика эвокационного сопоставления, которая предполагает поэтапное движение исследования от объекта эвокации к ее продукту (А. А. Чувакин):

- 1) в художественных текстах выделяются текстовые фрагменты, содержащие сигналы модально-ответных высказываний (метод наблюдения), определяется статус воспроизведенных высказываний (прием идентификации), анализируется текстовое окружение модально-ответных высказываний (дистрибутивный метод);
- 2) определяется коммуникативная форма реализации модально-ответных высказываний (контекстологический анализ), конструкция с чужой речью может находиться в составе монолога, диалога или быть единичной репликой (метод классификации), выявляются эвокационные возможности каждой коммуникативной формы;
- 3) устанавливаются эвокационные приемы, рассматривается механизм их действия и функциональная нагрузка (эвокационная интерпретация).

Источником исследуемого материала послужили прозаические художественные произведения, отобранные по временному (вторая половина XIX и XX вв.), жанровому (эпические малые, средние и крупные жанровые формы) принципам. В процессе работы были рассмотрены художественные тексты более 30 авторов, в произведениях 18 авторов были выявлены модально-ответные высказывания с различной частотностью их употребления.

Единицей анализа в исследовании являются текстовые фрагменты, имеющие сигнал (вопрос), реакцию (модально-ответное высказывание), необходимый контекст для проявления эвокационного потенциала. Методом сплошной выборки было отобрано 1300 текстовых фрагментов, содержащих модально-ответные высказывания.

Гипотеза исследования формулируется в связи с положениями В. В. Виноградова об изменениях, «которым подвергаются формы и конструкции общей разговорной речи, включаясь в систему словесно-художественного творчества», и М. М. Бахтина о диало-

гичности слова и влиянии контекста на его интенции. Основываясь на этих положениях, предполагаем, что модально-ответное высказывание как суть разговорной речи при воспроизведении в речи художественной остаются «тождественными сами себе и приобретают новые качества» (А. А. Чувакин). Исследование осуществляется в рамках теории эвокации. Эвокационная деятельность включает в себя следующие компоненты: 1) предметные: объект эвокации, средство эвокации, продукт эвокации; 2) процессуальный: процесс эвокации, представленный принципами адекватности и активности (О. С. Саланина).

Научная новизна работы обусловлена анализом функционирования модально-ответных высказываний в несвойственном им языковом окружении – в художественной речи на основе понятия эвокационного потенциала; описанием механизмов и закономерностей эвокации, характерных для воспроизведения модально-ответных высказываний; комплексным разбором модально-ответных высказываний, что углубляет представление о семантической структуре данных единиц, об условиях и особенностях их функционирования в художественной коммуникации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что представленный целостный анализ нечленимого высказывания, структурно-семантический и функциональный, не только расширяет и углубляет представление о подобном виде высказываниях, но и дает возможность для системного рассмотрения других видов нечленимых высказываний; разработка и применение понятия «эвокационный потенциал» представляет интерес для теории текста, так как расширяет знание о собственно текстовых категориях, категории интертекстуальности; определение специфики конструкции с чужой речью, отражающей МОВ, и ее эвокационного потенциала имеет значение для синтаксиса художественного текста.

Практическая ценность результатов исследования состоит в том, что предложенная методика исследования может быть использована при описании художественно-речевой структуры текста. Результаты исследования могут быть использованы в качестве материала в спецкурсах и спецсеминарах по синтаксису художественной прозы, в вузовских курсах современного русского языка, филологического анализа текста, стилистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Модально-ответные высказывания имеют три обязательных категориальных признака: выражение субъективной модальности, нечленимость, связь с ситуацией. Отсутствие какого-либо признака не позволяет квалифицировать высказывание как модально-ответное.
2. Адекватность МОВ как продукта воспроизведения МОВ как объекту воспроизведения достигается отражением в художественном тексте категориальных признаков, ситуации модальной квалификации, полноценной коммуникативной ситуации.
3. Для воспроизведения в художественном тексте модально-ответных высказываний необходима конструкция с чужой речью, которая специфицируется следующим образом: (чужеречный компонент-стимул) – ремарочный компонент – чужая речь (МОВ).
4. Эвокационный потенциал модально-ответных высказываний имеет следующие составляющие: собственный эвокационный потенциал (потенциал категориальных признаков), эвокационный потенциал речевой ситуации (коммуникативный, семантический), эвокационный потенциал конструкции с чужой речью.
5. В процессе воспроизведения эвокационным изменениям подвергаются чужеречный и ремарочный компоненты специализированной конструкции с чужой речью (действие принципа активности).

6. Применение эвокационного приема представляет процесс, состоящий из следующих этапов: воспроизведение объекта (МОВ), т.е. перемещение его из сферы бытовой коммуникации в сферу художественно-эстетической; использование любых языковых и неязыковых средств как средств воспроизведения; функционально-смысловые модификации объекта эвокации в продукте.
7. Действие эвокационных приемов проявляется в виде линейных и деривационных механизмов.

Апробация работы. Материалы исследования представлены на 4 международных и всероссийских научно-практических конференциях: международная научно-практическая конференция «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникаций» (Барнаул 2005), международная научно-практическая конференция «Культура и текст» (Барнаул 2005), международная научно-практическая конференция «Воспитание читателя: теоретические и методические аспекты» (Барнаул 2007), а также на межвузовском аспирантском семинаре лингвистических кафедр г. Барнаула (Барнаул 2005).

Основные положения и результаты исследования отражены в 7 опубликованных работах, общий объем которых составляет 1,8 п.л.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, насчитывающего 223 источника.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается проблематика и научная актуальность темы, определяется объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, отмечается новизна, теоретическая значимость и методы исследования, рассматривается материал и принципы его отбора, выдвигается гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Модально-ответное высказывание как объект эвокации»** посвящена рассмотрению эвокационного потенциала модально-ответных высказываний.

В первом разделе 1.1. **«Эвокационные возможности модально-ответных высказываний»** определяется понятие «эвокационный потенциал», и анализируются эвокационные возможности модально-ответных высказываний.

Рассматривается понятие «эвокация» в эстетической и коммуникативной деятельности. Анализируются возможности применения концепции эвокационного исследования к модально-ответным высказываниям, воспроизведенным в художественных текстах. Данная концепция, сформулированная А. А. Чувакиным, получила дальнейшую разработку в исследованиях О. В. Новиченко, С. Н. Пешковой (анализ языка художественного текста, воспроизводящего языко-ситуативную коммуникацию), Ю. В. Лушниковой (рассмотрение воспроизведенных коммуникативных ситуаций), Т. Н. Никоновой, С. И. Везнера (изучение отношения текста к другим текстам), О. С. Саланиной, Е. А. Савочкиной (сопоставление текстов оригинала и перевода).

Сущность эвокации состоит в перенесении элементов одних разновидностей языка или текстов в другие разновидности и представляет собой «специфическую деятельность «человека говорящего», содержанием которой является целенаправленная, функционально значимая, творчески протекающая реализация репрезентативной функции языка посредством знаковых последовательностей (текстов) в актах коммуникативной деятель-

ности говорящего и слушающего, имеющих быть в коммуникативных ситуациях» (А. А. Чувакин).

Эвокационный потенциал МОВ заключается в возможности воспроизведения конститутивных признаков высказывания во вторичной коммуникации, это обеспечивает адекватность воспроизведенного высказывания МОВ, и в возможности признаков к трансформации, что приводит к активности употребления МОВ. Облигаторные признаки, с одной стороны, статичны, и отсутствие хотя бы одного в воспроизведенном высказывании (выражение субъективной модальности, связь с конституцией, нечленимость) не позволяет соотнести его с воспроизводимым объектом (МОВ), с другой стороны, динамичны, что расширяет диапазон употребления МОВ.

Проанализированы эвокационные возможности каждого из признаков.

1. Семантика достоверности / недостоверности является индивидуальным признаком МОВ и имеет достаточно большие возможности для эвокационной трансформации, при сохранении модального значения данные высказывания можно наполнять добавочными коннотациями, коммуникативными смыслами.

2. Связь с конституцией. Коммуникативная самостоятельность МОВ обеспечивает высказыванию универсальность в употреблении, т.е. высказывание может употребляться в любом дискурсе. Использование МОВ в различных дискурсах приводит к их органичному употреблению в художественной речи, в текстовых фрагментах, отражающих различные коммуникативные ситуации. МОВ в художественном тексте являются сигналами разговорности и создают впечатление разговорной речи, «житейского жанра как части социальной среды» (В. Н. Волошинов).

3. Нечленимость. Синтаксическая нечленимость закрывает возможности использования специальных синтаксических конструкций таких, как инверсия, эллипсис, и ограничивает преобразования МОВ. В то же время синтаксическая нечленимость связана с воспроизводимостью МОВ при коммуникации, а это обеспечивает высокую частотность их употребления в первичной сфере и, как следствие, во вторичной. Трансформация синтаксической структуры МОВ возможна через использование конструкций, не входящих в структуру предложения: вводных конструкций, междометий.

Конститутивные признаки МОВ способны вступать в эвокационные отношения с художественным текстом как вторичной сферой бытования МОВ.

Во втором разделе 1.2. «Облигаторные признаки модально-ответных высказываний как объекта эвокации» детально рассматриваются основные признаки модально-ответных высказываний с целью узнавания их во вторичном тексте и отграничения от смежных речевых конструкций.

Концептуальным признаком в содержании МОВ является выражение **субъективной модальности**. Воспроизведенное в художественном тексте высказывание будет квалифицироваться как МОВ при выражении им обязательного признака – субъективной модальности, для этого в воспроизведенном диалогическом единстве должны проследиваться элементы ситуации оценивания (субъект, объект, основание квалификации, продукт квалификации). Степень экспликации составляющих модели модальной квалификации зависит от намерения автора при создании художественного текста. Обязательную выраженность при эвокации должны получить объект и продукт.

Анализируются основания, позволяющие квалифицировать информацию как нейтрально достоверную, проблематически достоверную, категорически достоверную. Основание, причины модальной квалификации могут быть связаны как с объективными, так и с субъективными факторами.

В параграфе приводятся примеры омонимичных высказываний, когда в интенции говорящего не входит оценка высказывания с точки зрения уверенности / неуверенности.

Вторым конститутивным признаком МОВ является связь с конкретной речевой ситуацией, вне которой они не могут существовать. Выявлена роль речевой ситуации в реализации МОВ.

1. Речевая ситуация обеспечивает актуализацию значений языковых единиц.
2. Речевая ситуация для МОВ выступает в качестве средства конкретной референции.
3. Речевая ситуация может выступать в качестве средства создания или снятия имплицитности МОВ.

Третьим обязательным признаком с точки зрения структуры МОВ при воспроизведении является их нечленимость. МОВ не способны организовать валентные связи внутри высказывания. Нечленимость и нераспространяемость МОВ определяется морфологическим своеобразием слов, из которых они образуются, у этих слов отсутствует лексико-грамматическая сочетаемость. Лингвистические эксперименты показывают, что при включении в высказывание членов предложения, оно теряет статус самостоятельного и становится вводным словом в составе другого высказывания.

Доминирующие признаки МОВ создают некую исходную для последующих преобразований форму, архетип МОВ, который реализуется в конкретном коммуникативном воплощении. Каждый из облигаторных признаков МОВ обладает эвокационным потенциалом: он воспроизводится и имеет возможность для варьирования.

В третьем разделе 1.3. «Смысловый потенциал модально-ответных высказываний в процессах эвокации» отражается специфика семантической структуры модально-ответных высказываний, объясняется их функционирование, анализируются факторы, влияющие на их смысл.

В п. 1.3.1. «Семантическая структура высказывания» определяется понятие семантической структуры, которое включает в себя в качестве составляющих помимо пропозиции и модальной рамки пресуппозитивный (И. А. Нагорный) и припропозитивный слон (Т. В. Шмелева).

В модально-ответных высказываниях отсутствует пропозиция, а диктумная часть представлена только пресуппозициями. Зависимость коммуникативного смысла МОВ от пресуппозиций открывает большие возможности для разнообразия текстового окружения МОВ и объясняет их широкое употребление во вторичной коммуникации.

Пропозиция находится в предыдущем высказывании и является объектом модальной квалификации. Модальной квалификации могут подвергаться событийные и ряд логических пропозиций. В результате наблюдения над языковым материалом сделан следующий вывод: модальные операторы нейтральной и категорической достоверности могут присоединяться к любым пропозициям (кроме логических релятивных). А модальный оператор проблематической достоверности более «избирателен». Если пропозиция отражает совершившиеся факты, постоянные признаки, качества, явления, объективно существующие, независимо от мнения человека, то такую пропозицию нельзя квалифицировать как проблематически достоверную.

Пресуппозитивное окружение и квалификация и событийных, и логических пропозиций являются дополнительными составляющими эвокационного потенциала МОВ.

В п. 1.3.2. «Функции пресуппозиций в семантической структуре модально-ответных высказываний при воспроизведении в художественном тексте» определяется роль пресуппозиций в семантической структуре МОВ.

Среди пресуппозиций, участвующих в выражении эксплицитной и имплицитной семантики высказывания, существует функциональное разделение. Собственно экзистенциальные пресуппозиции участвуют в выявлении эксплицитного коммуникативного смысла.

Порождение МОВ связано с тем, что один из коммуникантов обладает меньшим объемом собственно экзистенциальных пресуппозиций по сравнению с другим коммуникантом, поэтому МОВ реализуется в тех воспроизведенных речевых ситуациях, где у коммуникантов имеются некоторые общие пресуппозиции.

При неравном количестве экзистенциальных пресуппозиций у коммуникантов происходит либо верификация, либо коррекция знания: верификация события осуществляется в том случае, когда задается полный модальный вопрос; коррекция происходит при ответе на частичный модальный вопрос. Верификации знания не происходит, если говорящий не обладает нужными пресуппозициями, в таком случае семантика МОВ – проблематичная достоверность. При совпадающих пресуппозициях (модальный вопрос может быть полным или частичным) функция МОВ – рекомендательная. При отсутствии пресуппозиций у коммуниканта происходит ситуация «коммуникативного провала», коммуникация может прекратиться, так как цель ее не достигнута.

МОВ проблематичной достоверности верифицирующую функцию не выполняют, а корректировать знания могут косвенно и только в том случае, когда один из коммуникантов нуждается в такой корректировке и продолжает коммуникацию, задаются уже не модальные, а диктальные вопросы.

В выявлении имплицитного коммуникативного смысла ведущая роль принадлежит прагматическим, коммуникативным, лингвистическим, логическим пресуппозициям.

В эвокационном потенциале МОВ помимо модальной квалификации находятся функции верификации, коррекции и рекомендации и возможность выражения открытой или скрытой семантики. Объем воспроизведенных в художественном тексте пресуппозиций может актуализировать какую-либо из потенциальных функций МОВ, разновидность воспроизведенных пресуппозиций - раскрыть эксплицитный или имплицитный смысл.

В четвертом разделе 1.4. «**Коммуникативный аспект модально-ответных высказываний в процессе эвокации**» рассматриваются особенности тема–рематического членения МОВ, представлены типологии МОВ, основанные на анализе коммуникативного задания и предметов верификации, выявляются парадигматические отношения, в которые могут вступать МОВ, анализируются типы интонационных конструкций, встречаемых в МОВ.

В п. 1.4.1. «**Коммуникативная организация модально-ответных высказываний**» предметом рассмотрения являются особенности актуального членения МОВ.

МОВ представлены в ответных репликах и выражают второй компонент актуального членения, прямо отвечающий коммуникативному заданию, выраженному вопросом. МОВ не сообщают новую информацию, а верифицируют предложенную, поэтому при анализе использован термин «эквивалент ремы».

Коммуникативное задание МОВ выражено в полном или частичном модальном вопросе (типология Ш. Балли), в зависимости от типа вопроса высказывания можно разделить на обще-верификативные и частно-верификативные. Коммуникативное задание может быть выражено удостоверительно-вопросительным или предположительно-вопросительным вопросом.

На основании предметов верификации была составлена типология МОВ: верифицирующие существование какого-либо факта, события; верифицирующие процессуаль-

ность; верифицирующие квалификацию, качество; верифицирующие отношения. Данная типология МОВ свидетельствует о больших возможностях МОВ относительно объектов верификации, что приводит к их широкому применению, как в разговорной, так и в художественной коммуникации.

В потенциал МОВ добавляется возможность выполнения одной из частных функций, зависящей от коммуникативного задания, и возможность верификации достаточно большого спектра объектов.

В п. 1.4.2. «Интонация модально-ответных высказываний и ее эвокационные возможности» анализируются интонационные конструкции МОВ, возможные при эвокации.

Для МОВ характерны две интонационные конструкции: нейтральный ответ – эмоциональный ответ (ИК-1 – ИК-7). Интонация является средством разграничения МОВ и омонимичных высказываний при воспроизведении в художественном тексте, сигнализирует о коммуникативном задании, решаемом высказыванием, и предупреждает неверную интерпретацию высказывания. В эвокационном потенциале МОВ находится одно коммуникативное задание и два способа его решения, реализованные в зависимости от воспроизведенной ситуации.

Коммуникативная парадигма МОВ, построенная по линии целевого назначения, одночленна, она представлена повествовательной формой.

В п. 1.4.3. «Коммуникативные условия употребления модально-ответных высказываний» выявляются иллокутивные цели, реализуемые МОВ. Данные высказывания могут выражать ответственность говорящего за истинность выражаемой информации и являться репрезентативами; сообщать не о положении вещей в реальном мире, а о мнении субъекта модальной оценки и выполнять функцию ассертивов; косвенно побуждать говорящего к выполнению каких-то действий и рассматриваться как директивы. Такая иллокутивная многозначность МОВ (при выполнении функции модальной оценки) дает широкие возможности для использования ее при воспроизведении МОВ в художественном тексте. Выражение различных иллокутивных целей входит в эвокационный потенциал МОВ.

При воссоздании в художественном тексте немаловажную роль играют условия (успешности / неуспешности) его произнесения, которые также могут быть весьма многообразны (соблюдение или нарушение коммуникативных принципов и максим) и находятся в коммуникативном потенциале МОВ.

Вторая глава «Процесс эвокации модально-ответных высказываний в художественном тексте» посвящена описанию процесса воспроизведения МОВ. Задача решается на базе двух принципов воспроизведения (адекватности и активности) и предполагает обнаружение соответствий между воспроизводимым объектом и продуктом воспроизведения, выявление преобразований, произошедших с модально-ответным высказыванием в процессе эвокации, и определение их эстетических функций.

В разделе 2.1. «Специализированная конструкция с чужой речью и ее эвокационные возможности для реализации эвокационного потенциала модально-ответных высказываний в художественном тексте» устанавливается способ спецификации конструкции с чужой речью при передаче модально-ответных высказываний, определяются разновидности чужой речи, приспособленные для воспроизведения модально-ответных высказываний, раскрываются эвокационные возможности конструкции с чужой речью.

Структурная схема конструкции с чужой речью (далее в тексте КЧР), воспроизводящей МОВ: (чужеречный компонент-стимул) – ремарочный компонент (имя субъекта го-

ворящего + имя речевого действия + имя субъекта слушающего) – чужая речь. Конструкция специфицируется. Отличие модели КЧР, воспроизводящей МОВ, от модели КЧР, воспроизводящей другие виды высказываний, состоит в следующем: изменения касаются содержания чужеречного компонента, который наполняется модальным высказыванием; чужеречный компонент для выражения заложенного в нем модального смысла нуждается в наличии другого чужеречного компонента (содержащего полный или частичный модальный вопрос), являющегося для него стимулом.

Представленная формула является универсальной для передачи основных разновидностей чужой речи, содержащей МОВ: прямой, косвенной, несобственно-прямой. Анализ эмпирической базы исследования показал, что наиболее распространенным является употребление МОВ в форме прямой речи, что объясняется авторским стремлением передать индивидуальный стиль речи героя с сохранением лексических, синтаксических, интонационных особенностей.

При употреблении МОВ в конструкции с несобственно-прямой речью компоненты структурной схемы спецКЧР должны присутствовать.

Специализированная конструкция с чужой речью (далее в тексте СпецКЧР) является универсальным средством воспроизведения МОВ. СпецКЧР реализует эвокационный принцип адекватности и активности благодаря лексическому, синтаксическому, графическому и интонационному оформлению. Широкие возможности для действия принципа активности в СпецКЧР открывает бинарность ее структуры, изменения возможны не только в чужеречном компоненте, но и в ремарочном.

В разделе 2.2. «Способы включения специализированной конструкции с чужой речью в художественный текст» выявляются способы воспроизведения МОВ и определяются функциональные особенности каждого из выявленных способов.

1. Самый частотный способ ввода в составе диалогического единства. Воспроизведенные в художественном диалоге МОВ создают впечатление разговорности. При сопоставлении коммуникативных заданий выявлена типология коммуникантов: «уверенный» – «сомневающийся», которая может быть актуальна при анализе художественного текста.

2. Включение в художественный текст **единичной реплики**, содержащей специализированную конструкцию с чужой речью. МОВ могут употребляться одиночно после авторской речевой партии, через одно высказывание дается сигнал на течение внутренней жизни героев, обобщенную характеристику психического состояния персонажа. В таких случаях МОВ не коммуникативно, но имеет обращенность – направленность или на самого говорящего, или на воображаемого собеседника.

3. Ввод специализированной конструкции с чужой речью в качестве **резюмирующей реплики в финале монолога**. МОВ завершает монолог, подводя итог сказанному ранее, выражает отношение героя достаточно категорично. МОВ, введенные в монолог, служат средством его диалогизации, создают «диалогизированный монолог» (В. В. Виноградов), так как основная сфера их функционирования – диалог.

Вариантность выбора способа включения высказывания в текст обеспечивает дополнительные эвокационные возможности МОВ.

Задачей раздела 2.3. «**Действие принципа адекватности как необходимое условие реализации эвокационного потенциала модально-ответных высказываний в художественном тексте**» является описание механизма действия принципа адекватности.

Суть принципа адекватности заключается в соответствии продукта воспроизведения объекту воспроизведения. Адекватность не является наложением продукта воспроизведе-

дения на объект, они различаются материально, условиями бытования, функциями (А. А. Чувакин).

Адекватность продукта воспроизведения (МОВ в эстетической функции) объекту воспроизведения (МОВ в прагматической функции) достигается воспроизведением в текстовом фрагменте ситуации модального оценивания, полноценной коммуникативной ситуации, трех облигаторных признаков МОВ. Отсутствие одного из компонентов ведет к нарушению адекватности.

В разделе 2.4. «Действие принципа активности при реализации эвокационного потенциала модально-ответных высказываний в художественном тексте» раскрывается действие принципа активности в ядре конструкции с чужой речью и репрезентирующем компоненте через линейные и деривационные изменения.

Принцип активности устанавливает, что «в процессе воспроизведения его объект преобразуется средствами воспроизведения в продукт воспроизведения» (А. А. Чувакин). Продукт воспроизведения оказывается одновременно симметричным и асимметричным объекту воспроизведения (Н. Л. Мышкина) благодаря воздействию эвокационного приема.

Были зафиксированы деривационные и линейные изменения, происходящие в структуре специализированной конструкции с чужой речью при введении в художественный текст.

Для определения степени преобразования МОВ был установлен «исходный член деривационной парадигмы» (В. А. Белошапкова, Т. В. Шмелева).

В п. 2.4.1. «Деривационные изменения в чужеречном компоненте специализированной конструкции с чужой речью» выявляются и описываются деривационные процессы, происходящие в ядре конструкции с чужой речью. В исследуемых конструкциях были выявлены 1) преобразования звукового или графического облика ядра СпецКЧР; 2) преобразования в структуре ядра СпецКЧР.

В структуре ядра конструкции обнаружены трансформации, связанные с приемом добавления. Суть данной операции состоит в том, что происходит распространение исходной единицы. Были отмечены три разновидности добавления.

2.1. Повтор исходной единицы служит средством психологической характеристики героя.

2.2. Простое добавление представлено в двух своих разновидностях (отступление и собственно развертывание).

При отступлении в высказывание включаются вводные слова и предложения, например:

- Своя?

- Дача-то?

- Да.

- Нет, конечно! Что вы! У меня два сменных водителя, так один уже знает: без четверти пять звонит домой: «Домой, Семен Иванович?» - «Домой, Петя, домой». Мы с ним дачу называем домом (В. М. Шукшин).

Автор показывает героя эмоционального, что подтверждается глаголами говорения в предтексте и посттексте (*воскликнул, посмеялся, сказал торопливо без всякой усталости*). Его слово убеждающе действует на других, сопровождается экспрессивной окраской. Вводное слово с семантикой категорической достоверности, введенное в конструкцию МОВ с семантикой нейтральной достоверности, характеризует персонажа как коммуниканта агрессивного, желающего навязать свою точку зрения. В тексте встречается еще

одна конструкция с отступлением, реплика, вмещающая ее, принадлежит этому же герою (Да, конечно. Я еще выпил сегодня малость... Прощались с товарищами. Да, спим).

Основное назначение операции отступления – создание речевого портрета персонажа.

Собственно развертывание осуществляется с помощью служебных частей речи. Эвокационный прием развертывания реализует изобразительную и характерологическую функции: представляется прямое отражение особенностей разговорной речи, и избегается излишняя детализация описания коммуникантов.

2.3. Повтор исходной единицы и развертывание.

Данная операция менее частотна по сравнению с предыдущими, ее значение заключается в синтезе двух функций: эмоциональной и речевой характеристики.

В п. 2.4.2. «Линейные изменения в чужеречном компоненте специализированной конструкции с чужой речью» анализируются изменения линейной структуры, которые заключаются в перестановке.

Нулевая ступень МОВ состоит из одной синтагмы, поэтому простая перестановка в данных высказываниях невозможна. Совершается два изменения. 1. Развертывание: МОВ развернуто с помощью частицы антонимичной семантики. 2. Перестановка: от синтаксической позиции лексем зависит утвердительный / отрицательный смысл всего высказывания.

Пример 1

– Теперь я только расплескаю драгоценное вино. Вы должны понять, чего мне это стоит. Протянуть руку и взять...

– Нет, нет, – быстро прошептала Даша.

– Нет да. И вы это чувствуете. <...> (А. Н. Толстой).

Пример 2

<...> Что же она опомнится и вернется к вам?

– Им совестно станет.

– Да нет! – воскликнул редактор. – Господи... Не знаю, как вам... Я вам сочувствую, но ведь это глупость, что мы сделаем! Даже если я отредактирую это (В. М. Шукшин).

МОВ, приведенное в примере 1, отличается своей категоричностью, оно не только демонстрирует решительный отказ (*нет*), но и заявляет противоположное мнение коммуниканта (*да*). В этом высказывании обе лексемы находятся под ударением, *нет* несет тактовое ударение, а *да* – фразовое. При перестановке лексем (пример 2) исчезает категоричность, появляется повышенная эмоциональность высказывания. Лексема *да* становится проклитикой, и тактовое, и фразовое ударение отмечают лексему *нет*. В зависимости от позиции лексемы высказывание несет общий утвердительный или отрицательный смысл: если в препозиции частица *да*, то высказывание содержит отрицание, при препозиции частицы *нет* – утверждение, наиболее значимая информация высказывания содержится в рематической части.

В п. 2.4.3. «Деривационные изменения в ремарочном компоненте специализированной конструкции с чужой речью» раскрываются возможные деривационные изменения репрезентирующего компонента СпецЧР при воспроизведении в художественном тексте: развертывание, замещение, свертывание.

На основе структурно-функционального анализа ремарок была произведена классификация данных компонентов на репродуктивные и комментирующие. При репродуктивном приеме автор только воспроизводит высказывание, при комментирующем – де-

ласт необходимые, с его точки зрения, пояснительные замечания. Комментирующие ремарки подвержены воздействию деривационных изменений.

Развертывание ремарочного компонента, вводящего МОВ, может указывать на рече-жестовое поведение; мимику, акустико-слуховую сторону речи, интонацию.

Замещение глагола речевого действия осуществляется конструкцией с несобственно-прямой речью. Ремарка содержит два речевых слоя: авторский и персонажный. Чужая речь репрезентируется двумя способами: конструкцией с прямой речью, куда включается несобственно-авторская речь, например:

- С женой, конечно, развод? – понимающе спросил мужчина. И опять прямо посмотрел на Веню.

- Конечно, – Веню опять поразило, как вчера, на суде, что этот человек – такой... крепкий, что ли, умный, напористый, и при этом веселый (В. М. Шукшин).

Данная конструкция представляет сложную контаминацию авторской и персонажной речи. Чужое слово, включенное в авторскую ремарку, передает оценочную точку зрения персонажа (*крепкий, что ли, умный, напористый, и при этом веселый*). Прямая речь, выраженная МОВ, представляет внешнюю речь персонажа (*Конечно*), несобственно-персонажная – внутреннюю, обнажает его мысли, а несобственно-авторская – психологическое состояние (*Веню опять поразило*).

Этот вид ремарки является переходным между свободным авторским повествованием и авторской ремаркой, вводящей чужую речь.

Свертывание ремарочного компонента в анализируемых текстовых фрагментах имело следующую функциональность: предоставление читателю возможности самостоятельной интерпретации содержания реплики, выделение синтаксической конструкции реплики, «включение в работу» не только смыслового содержания текста, но и графического оформления, создание коллективного говорящего лица в полилоге.

В п. 2.4.4. «**Линейные изменения в ремарочном компоненте специализированной конструкции с чужой речью**» фиксируются линейные изменения в репрезентирующем компоненте, и определяется их функция. Линейные изменения определяют взаиморасположение чужеречного и ремарочного компонента относительно друг друга. Были выявлены интерпозиция репрезентирующего компонента, конструкции перекрестной формы с предваряемой прямой речью, постпозиция репрезентирующего компонента.

Анализ линейных изменений показал, что позиция ремарочного компонента участвует в создании смысла произведения, корректирует смысл высказывания, которое вводит, помогает в прочтении подтекста, способствует верной интерпретации текста.

В интерпозиции ремарочный компонент не нарушает естественного течения диалога и способствует созданию экспрессивности высказывания. В конструкциях перекрестной формы ремарка может указывать на смешанную коммуникацию, может быть расширена до объемов авторской речевой партии. Постпозитивная ремарка обладает большими возможностями для выражения, так как может быть не ограничена количественно.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. В результате комплексного анализа функционирования модально-ответных высказываний в формальном, смысловом и коммуникативном аспектах выявлены и проанализированы конститутивные признаки модально-ответных высказываний, определены их эвокационные возможности, которые заключаются в статичности и динамичности признаков при воспроизведении.

«Гибкость» конститутивных признаков обеспечивает им возможность вступить в эвокационные отношения с художественным текстом как вторичной сферой их бытования.

Воспроизведение обязательных признаков модально-ответных высказываний обеспечивается действием признака адекватности, а возможности субстанциональной и функциональной трансформации в тексте – принципом активности.

Принципы адекватности и активности воспроизведения соблюдаются и в отношении средства воспроизведения МОВ СпецКЧР и обеспечиваются графическим, лексическим, синтаксическим и интонационным оформлением конструкции.

Изменения при воспроизведении СпецКЧР были описаны и проанализированы с опорой на понятие эвокационного приема. Действие эвокационных приемов проявляется в виде линейных и деривационных преобразований в СпецКЧР. Эвокационным изменениям СпецКЧР подвергаются чужеродный и ремарочный компоненты.

В системе эвокационных приемов на основе деривации устанавливается оппозиция: развертывание – свертывание. Доминантой в этой оппозиции для МОВ выступает развертывание, что объяснимо структурой высказывания.

Заключительным этапом исследования модально-ответных высказываний в аспекте продукта эвокации стало определение его эстетической нагрузки на уровне текста.

Понятие эвокационного приема введено для выявления механизмов эвокации МОВ, и его применение представляется как сложный процесс, состоящий из следующих этапов: воспроизведение объекта (МОВ), т.е. перемещение его из сферы бытовой коммуникации в сферу художественно-эстетической; использование любых языковых и неязыковых средств как средств воспроизведения; функционально-смысловые модификации объекта эвокации в продукте.

Обращение к понятию эвокационного потенциала как возможности воспроизводиться во вторичной коммуникации позволило определить эвокационный потенциал МОВ, который включает собственный эвокационный потенциал (потенциал облигаторных признаков), эвокационный потенциал воспроизведенной в ХТ речевой ситуации (семантический: потенциал пресуппозиций; коммуникативный: интонационный, иллюкутивный потенциал), эвокационный потенциал КЧР.

В диссертационной работе произведена спецификация методики эвокационного исследования, которая вписывается в следующую формулу: объект ^{средство (КЧР) + эвокационный} ^{прием} → продукт. Исследован объект и его потенциал к эвокации; рассмотрено средство эвокации и его потенциал; проанализированы эвокационные приемы, применяемые к средству (КЧР); выявлены эстетические функции продукта эвокации.

Работа завершается изложением перспектив дальнейшего исследования поставленной проблемы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Гекк (Мамеева), О. В. Приемы воспроизведения модально-ответных высказываний в художественном тексте // Вестник / Челябинский государственный педагогический университет. – 2008. - №2. – С. 206 – 213.
2. Гекк (Мамеева), О. В. Имплицидный коммуникативный смысл в семантической структуре модально-ответных высказываний // Актуальные проблемы русистики: сб. научных трудов. / Под ред. И. А. Нагорного. Выпуск 2. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. - С. 20 - 23.
3. Гекк (Мамеева), О. В. Коммуникативная организация модально-ответных высказываний // Культура и текст – 2005: сб. научных трудов международной конференции в 3 т. // Под ред. Г. П. Козубовской. Т.1. – СПб.; Самара; Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. - С. 236 - 239.

4. Гекк (Мамеева), О. В. Модально-ответные реплики как форма выражения отношений автор – герой на материале художественного текста // Университетская филология – образованию: человек в мире коммуникаций: материалы Международной научно-практической конференции «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникаций». / Под ред. А. А. Чувакина. - Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. - С. 158 - 159.
5. Гекк (Мамеева), О. В. Синтагматика и парадигматика модально-ответных высказываний // Актуальные проблемы русистики: сб. научных трудов. / Под ред. О. В. Марьиной. Выпуск 3. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. - С. 18 - 22.
6. Гекк (Мамеева), О. В. Соотношение модально-ответного предложения и суждения // Вуз – школа (результаты сотрудничества): сб. научных трудов. / Под ред. О.В. Марьиной. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. - С. 10 - 15.
7. Гекк (Мамеева), О. В. Функции ремарочного компонента, вводящего модально-ответное высказывание // Вуз – школа (результаты сотрудничества): сб. научных трудов. / Под ред. О. В. Марьиной. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2006. - С. 17 - 20.

Подписано в печать 09.04.2009.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ №128.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Пять плюс».
656049, г. Барнаул, пр. Красноармейский, 73.
Тел.: 35-42-60, 62-85-57.

